

Фан Цзянь видел первоначального хозяина тела всего один раз в детстве, они были совершенно незнакомы. С чего бы ему вдруг отправляться на поиски Мусорной Звезды, чтобы испортить жизнь оригиналу? Юнь Ци не верил, что этот тупица Фан Цзянь додумался бы до такого сам, — очевидно, его науськал Фан Юань.

Если бы они находились не на Мусорной Звезде, с изворотливостью Фан Юаня ему было бы несложно выбиться в люди, но Мусорная Звезда была местом, где всё решали сила и происхождение, и это сильно его ограничивало.

Если бы он согласился выйти замуж, то после небольшой косметической коррекции, учитывая его внешность, многие бы с радостью взяли его в жёны, но он не хотел, поэтому мог лишь сидеть дома и жить за счёт родителей.

На Мусорной Звезде царила суровая реальность: каким бы изворотливым ты ни был, если твоё тело ни на что не годилось, никто не стал бы тебя использовать. А у его семьи не было таких денег, чтобы пристроить его, так что, не желая жить за счёт родных, пришлось бы отправляться на свалку собирать мусор.

Как члены семьи Фан могли заставить слабого здоровьем Фан Юаня собирать мусор? Боясь, что младший сын будет слишком переживать, они переписали дом на его имя сразу после его совершеннолетия.

Раньше доходы семьи Фан были сносными: Фан Дацюань помогал оплачивать учебу Фан Юаня, а того, что зарабатывал Фан Даган как рядовой наемник, едва хватало на всю семью.

Когда Фан Цзянь достиг совершеннолетия, он тоже начал кое-что зарабатывать, и в доме даже появились излишки. Однако два месяца назад у Фан Дагана начались проблемы со здоровьем, и он больше не мог выполнять задания наемников, так что всё бремя заработка легло на плечи Фан Цзяня.

Фан Цзянь брался лишь за легкие и безопасные поручения, за которые платили очень мало, чего категорически не хватало на нужды семьи. Именно поэтому он позарился на имущество Юнь Ци, вот только в итоге погиб.

Теперь семья Фан едва сводила концы с концами, и как испытывающий нехватку денег Фан Юань мог упустить такую огромную компенсацию? Поняв, что если он не выступит сейчас, то упустит свой шанс, он, как и ожидал Юнь Ци, всё же высунулся.

Юй Ли, разумеется, была против: Твой брат уже мертв, мама не может потерять еще и тебя, быстро иди домой и отдыхай. Она сама толком не знала, вредил ли Фан Цзянь Юнь Ци, а вдруг вредил?

Она прекрасно знала сына, которого родила: их Фан Цзянь вовсе не был подарком, и сколько же денег ей пришлось выплатить из-за того, что он вечно влипал в неприятности с малых лет.

Мам, я не пойду домой, я должен узнать причину смерти брата. — Настрой Фан Юаня был непреклонен. Как он мог вернуться? Если бы он вернулся, разве его брат погиб бы даром?

Ему было всё равно, умрет его брат или нет, но раз тот погиб, у отца больше нет способности зарабатывать деньги, а в доме дяди царит полный беспорядок — как ему жить дальше? Неужели идти собирать мусор?

Сяо Юань, мама понимает, как тебе больно, но...

Хватит, ни у кого нет лишнего времени слушать ваши семейные дразги. Выкладывайте, согласны ли вы предоставить недвижимость в качестве залога? — Вице-президент потерял терпение, его мнение о семье Фан было хуже некуда.

Хотя Юнь Ци тоже оказался тем еще крепким орешком, его путь вызывал уважение, и отвечать благородством за спасение жизни перед такими людьми было поистине отвратительно.

Мы согласны на залог. Если мой брат навредил Юнь Ци во время этого задания, наша семья готова выплатить компенсацию. — Фан Юань говорил твердо, но подчеркнул, что речь идет именно об этом задании.

Он не мог поручиться за то, не пытался ли брат причинить вред Юнь Ци раньше, но в этот раз тот точно ничего подобного не делал. Лжет ли Чжо Юань, он все-таки мог отличить, поэтому был уверен, что Юнь Ци просто блефует.

Юй Ли хотела возразить, но шедший позади муж дернул ее за рукав. Фан Юань пришел не один, его привел отец, Фан Даган. Узнав о возникшей проблеме, Фан Юань был вынужден срочно явиться на место.

Хотя Юй Ли на людях вела себя очень шумно, на самом деле в семье Фан она ничего не решала. Стоило Фан Дагану ясно дать понять свою позицию, как она тут же замолчала, зная, что дома ее неизбежно ждет жестокая порка.

У всех мужчин в семье Фан была дурная привычка распускать руки: не говоря уже о Юй Ли, даже Чэнь Ихань, вышедшая замуж за Фан Дацюаня вторым браком, регулярно подвергалась избиениям.

Именно из-за склонности Фан Дацюаня к насилию прежний Юнь Ци не осмеливался вернуться домой: стоило ему появиться, как его мать начинали бить еще сильнее, да она и сама умоляла его больше не возвращаться.

Ладно, тогда подписывайте соглашение. — Вице-президент уже заполнил электронный документ и с помощью персональной проекции передал его обеим сторонам на ознакомление. — Если нет никаких проблем, ставьте подписи.

В соглашение также входил договор передачи недвижимости: стоило Юнь Ци доказать, что Фан Цзянь навредил ему во время задания, как с этой бумагой можно было отправиться в регистрационную палату и оформить все процедуры без личного присутствия собственника.

Гильдия Наемников обладала поистине огромной властью: Фан Юань не предоставлял данные о жилье, но в контракте уже были скопированы и его домашний адрес, и все сведения о недвижимости.

Вице-президент, в этом соглашении не указано, какая компенсация полагается в том случае, если будет доказано, что мой брат совершил подвиг и спас кому-то жизнь? — Фан Юань вовсе не собирался подписывать такую бумагу вслепую, ведь его целью была именно компенсация.

Сколько ты хочешь получить? — Вице-президент действительно ничего не написал. Пусть казалось, что Юнь Ци его слегка обвел вокруг пальца, но в душе он уже целиком встал на сторону парня.

Я знаю, что у Юнь Ци тоже не так много денег, поэтому прошу немного — пятидесяти пяти тысяч будет достаточно. — Фан Юань давно все продумал, он прекрасно знал, какими средствами располагал Юнь Ци.

Какой же он бесовестный! Пятидесяти пяти тысяч ему достаточно, как язык вообще поворачивается такое говорить? — стоявший за спиной Юнь Ци ребенок выругался вслух, выразив общее мнение.

Многие на Мусорной Звезде за всю жизнь не могли скопить пятьдесят пять тысяч, к тому же мало кто знал, что Юнь Ци продал дом, поэтому все сочли его запросы чрезмерными.

Спасение жизни действительно заслуживало компенсации, но существовали определенные рамки. Для такого наемника, как Фан Цзянь, двести-триста тысяч уже были бы щедрой платой, а он посмел затребовать пятьдесят пять тысяч — просто разинул рот до ушей.

Ну ты и наглец! Не говоря уже о том, что никакого спасения не было, даже если бы он действительно меня спас, неужели ты считаешь, что этот Фан Цзянь стоит таких денег? — Юнь Ци, разумеется, не собирался позволять выставять себя доверчивым дураком.

Вообще-то Юнь Ци было крайне неуместно произносить такие слова: с точки зрения окружающих, Фан Цзянь все-таки спас ему жизнь, и кто угодно мог говорить что угодно, но только не он сам.

И действительно, толпа зашумела, выражая недовольство, но вице-президент опередил протесты граждан: Ты требуешь слишком многого. Согласно оценке уровня наемника, ему максимум положено двадцать пять тысяч.

Вице-президент был крайне разгневан поведением семьи Фан. Мало того что Кайст из-за них погубил свою карьеру, так и последующие результаты оказались еще страшнее, но семья Фан лишь безучастно наблюдала, и никто из них даже не попытался вмешаться.

Зато когда речь зашла о компенсации, все они тут же повылазили наружу. Сразу было видно, что это мелочные людишки, движимые лишь выгодой. К подобному семейству, лишенному всяких человеческих чувств и родственных привязанностей, он закономерно испытывал глубокое отвращение.

<http://bllate.org/book/26723/3200639>